

УДК 327

**ПРОТИВОРЕЧИЯ И СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ
МЕЖДУ США И КНР:
ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ УРЕГУЛИРОВАНИЯ**

О. А. Хлопов

*Кандидат политических наук, доцент,
e-mail: rggu2007@rambler.ru,
ORCID: 0000-0002-5702-8288,
Российский государственный
гуманитарный университет,
г. Москва, Россия*

**THE CONTRADICTIONS AND STRATEGIC COMPETITION
BETWEEN THE USA AND CHINA:
POTENTIAL RISKS AND OPPORTUNITIES FOR THEIR SETTLEMENT**

O. A. Khlopov

*Candidate of Political Sciences, associate professor,
e-mail: rggu2007@rambler.ru,
ORCID: 0000-0002-5702-8288,
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia*

Abstract. Relations between China and the United States have entered a new phase. The article examines changes in US policy towards China, assesses the potential risks associated with "strategic competition", and explores possible approaches to managing China-US relations. "Strategic competition," in the short to medium term, will become the new normal for this relationship, and the Joe Biden administration has further reinforced this approach. The changing framework of bilateral relations is affecting each side's perception, and it is critical for both countries to manage this strategic competition properly. The author argues that China and the United States should learn from the experience and lessons of the Cold War period. The both sides are trying to identify problem areas in which there are disagreements in order to create conditions for managing and resolving these contradictions in the field of economics and politics, including new mechanisms for crisis management and maintaining channels of dialogue at all levels.

Keywords: strategic competition; contradictions; trade relations; world economy; foreign policy; China; USA.

Термин «стратегическая конкуренция» часто используется американскими официальными лицами и экспертами для определения текущего состояния двусторонних отношений. В данном случае этот термин используется для анализа американской политики по отношению к Китаю и его значения в военной сфере и сфере безопасности. При администрации Д. Трампа Соединенные Штаты существенно изменили рамки своей политики в отношении Китая, перейдя от взаимодействия и сотрудничества к стратегической конкуренции. Отношения между США и КНР вступили в новую фазу, в которой первоначальные механизмы двусторонних от-

ношений разваливаются, а новые рамки еще предстоит создать, и обе стороны пытаются предотвратить жесткую конфронтацию и изучают возможные пути развития двухсторонних связей в условиях кризиса доверия между Западом и Россией.

Президент Джо Байден в своих выступлениях о внешней политике США заявил, что его администрация «непосредственно возьмет на себя вызовы, брошенные нашему процветанию, безопасности и демократическим ценностям нашим самым серьезным конкурентом, Китаем» [6]. Во временном Стратегическом руководстве по национальной безопасности, опубликованном Белым домом в 2021 г.

Китай обозначен как «единственный конкурент, потенциально способный объединить свою экономическую, дипломатическую, военную и технологическую мощь, чтобы бросить постоянный вызов стабильной и открытой международной системе» [13]. Политика США в отношении Китая была переопределена с помощью трех подходов, а именно: «конкуренция, когда она должна быть, сотрудничество, когда это возможно, и конфронтация (враждебность), когда это необходимо». Очевидно, что администрация Байдена собирается использовать эти подходы, сформулированные администрацией Д. Трампа, к урегулированию разногласий и споров с Китаем.

Реакция Китая была прямой и ясной. В специальном выступлении председателя Си Цзиньпина на виртуальном мероприятии Всемирного экономического форума в Давосе в январе 2021 г предложил обеим сторонам «выступить за честную конкуренцию, например, соревноваться друг с другом за превосходство в гонках, а не побеждать друг друга» [14]. Министр иностранных дел Китая Ван И также подчеркнул, что Китай и США должны вести «здоровую конкуренцию на честной и справедливой основе» и эффективно управлять разногласиями посредством открытого общения, чтобы предотвратить стратегические просчеты и избежать конфликтов и конфронтации» [15].

После избрания Джо Байдена президентом США в конце 2020 г, среди представителей бизнеса наметился оптимизм. Согласно опросу членов Американской торговой палаты в Китае. 45 % респондентов ожидали улучшения отношений между США и Китаем. Этот уровень оптимизма упал до 27 % к осени 2021 г. После того, как Байден вступил в должность, появились надежды на то, что двухсторонние отношения улучшатся. Но в конце 2021 г. возникла новая реальность, в которой подходы администрации Трампа остаются в силе и при администрации

Байдена – тарифы, введенные администрацией Д. Трампа в отношении торговли с КНР, с целью использовал санкции и тарифы, пытаясь заставить Китай ответить за кражи интеллектуальной собственности, неравный доступ к рынку и передачу важнейших технологий, остались. Регулятивные меры и новые законы усугубили проблемы работы американского бизнеса с Китаем. Экономический спад в Китае также повлиял на ведение бизнеса в стране, а ограничения на поездки из-за пандемии «Covid-19» препятствуют развитию экономики.

Американские предприятия в Китае все больше чувствуют себя менее желанными и сталкиваются с растущим политическим давлением со стороны КНР и правительства США. Геополитическая напряженность из-за военной операции России на Украине стала бизнес-риском для многих международных компаний. Американские и европейские компании разорвали связи с Россией после начала военных событий на Украине, в то время как китайские технологические компании, ведущие бизнес в России, остались.

Опросы показывают, что доля респондентов, планирующих увеличить инвестиции в бизнес в Китае, оставалась стабильной по сравнению с прошлым годом. Ряд компаний сохраняют оптимизм в отношении возможностей китайского рынка, а компании аэрокосмической, нефтегазовой и энергетической отраслей хотели бы инвестировать в КНР [17].

По оценкам экспертов, примерно через 15 лет экономика Китая превзойдет американскую экономику, и станет крупнейшей в мире. Между тем в Вашингтоне сформировался консенсус в отношении того, что Китай представляет серьезную угрозу американским интересам и благополучию. Генерал Джозеф Данфорд, председатель Объединенного комитета начальников штабов США, отметил, что Китай, вероятно, будет представлять

наибольшую угрозу для Соединенных Штатов примерно к 2025 г.

В Стратегии национальной обороны Америки опубликованной в 2018 г. утверждается, что Китай и Россия являются «ревизионистскими державами», стремящимися «сформировать мир в соответствии со своей авторитарной моделью, получая право вето на экономические, дипломатические решения и решения других стран в области безопасности» [12].

Опасения со стороны Америки на счет Китая основаны на двух факторах. Один из них – экономический: Китай подрывает экономику США, применяя нечестную торговую практику, требуя передачи технологий, воруя интеллектуальную собственность и вводя нетарифные барьеры, препятствующие доступу на китайские рынки. Другой – политический: успешное экономическое развитие Китая не сопровождалось либерально-демократическими реформами, которых ожидали западные страны, и особенно Соединенные Штаты, и что Китай стал слишком агрессивным в отношениях с другими государствами.

Тем не менее поскольку Китай не наращивает вооруженные силы, чтобы угрожать Соединенным Штатам или вторгаться на их территорию, не пытается вмешиваться во внутреннюю политику Америки и не занимается преднамеренной кампанией по разрушению американской экономики, несмотря на растущие дискуссии об угрозе, которую Китай представляет для Соединенных Штатов, ряд американских экспертов полагают, что Америка все еще может найти способ мирно договориться с Китаем, который станет экономической и, возможно, геополитической державой номер один в течение десятилетия. Но сделать это надо таким образом, чтобы это соответствовало собственным интересам. Для этого США необходимо сначала пересмотреть давнее мнение о политической системе Китая.

После распада Советского Союза американские политики были убеждены, что это лишь вопрос времени, когда Комму-

нистическая партия Китая (КПК) пойдет вслед за Коммунистической партией СССР в политическую могилу. Политики разных взглядов согласились со знаменитым тезисом американским политологом Фрэнсиса Фукуямы о том, что существует только один исторический путь (конец истории) – победа либерально-демократических ценностей, институтов и свободной рыночно экономики.

Когда Билл Клинтон объяснил в марте 2000 г., почему он поддерживает вступление Китая во Всемирную торговую организацию, он подчеркнул, что политическое освобождение неизбежно проистекает из экономической либерализации, и заключил, что «если вы верите в будущее большей открытости и свободы для народа Китая, вы должны быть за это соглашение. Его преемник, Джордж Буш-младший, разделял те же убеждения. В Стратегии национальной безопасности США в 2002 г. было отмечено, что «Со временем Китай обнаружит, что социальная и политическая свобода – единственный источник национального величия».

Стоит принять во внимание убежденность американских политиков в том, что они могли так уверенно раздавать политические рецепты Китаю. Ни одно другое государство мира не накопило столько экономической, политической и военной мощи, сколько Соединенные Штаты. Тем не менее с момента подписания Декларации независимости в 1776 г. прошло менее 250 лет. Но Китай значительно старше США, и китайский народ из нескольких тысячелетий истории знает, что он больше всего страдает, когда центральное правительство слабо, а страна расколота, как это было почти столетие после опиумной войны 1842 г., когда страна была разорена иностранной интервенцией, гражданскими войнами, голодом и многим другим проблемами.

Однако с 1978 г. Китай вывел из бедности 800 миллионов человек и создал самый большой средний класс в мире, и можно утверждать, что 40 лет успешного

роста экономики привели к большему увеличению благосостояния людей, чем это произошло в предыдущие годы» за 4000 лет истории Китая.

Все это произошло, пока КПК была у власти, китайцы не преминули заметить, что крах советской коммунистической партии привел к спаду экономического развития, снижению продолжительности жизни россиян, резкому падению доходов.

В глазах американцев соперничество между политическими системами Америки и Китая это соперничество между демократией, при которой люди свободно выбирают свое правительство и пользуются свободой слова и религии, и автократией, при которой у людей нет таких свобод [9].

Для нейтральных наблюдателей, однако, это может выглядеть как выбор между плутократией в Соединенных Штатах, где основные решения в области государственной политики в конечном итоге принимают в интересах богатых, а не масс, и меритократией в Китае, где основные решения в области государственной политики принимаются чиновниками, wybranными партийной элитой на основе способностей и результатов работы, что и привело поразительному сокращению бедности.

Нельзя отрицать тот факт, что за последние 30 лет средний доход американского рабочего не увеличился: с 1979 по 2013 гг. средняя почасовая заработная плата выросла всего на 6 % – менее 0,2 % в год.

Это не означает, что китайская политическая система должна навсегда остаться в своем нынешнем виде. Однако сегодня в Китае много голосов, призывающих к реформам и среди них известный либеральный ученый Сюй Цзилинь. Сюй подвергает резкой критике своих коллег китайских ученых, особенно за то, их чрезмерное внимание к национальному государству и настаиванием на существенном культурном и историческом отличии Ки-

тая от западных политических моделей. Он утверждает, что этот чрезмерный акцент на партикуляризме фактически знаменует собой отход от традиционной китайской культуры, которая, как показывает историческая модель международных отношений, была универсальной и открытой системой. Критикуя тотальное неприятие «крайними националистами» среди своих китайских коллег-ученых «всего, что создано представителями Запада», Сюй вместо этого утверждает, что Китай исторически преуспел, потому что он был открыт.

Однако даже такой либерал, как Сюй, не стал бы призывать Китай копировать американскую политическую систему. Вместо этого он утверждает, что Китаю следует использовать свои собственные культурные традиции, продвигая новую модель на внутреннем фронте, когда ханьцы и различные национальные меньшинства будут пользоваться взаимным равенством в правовом и статусном плане, а также культурной уникальностью, а плюрализм различных национальностей будут уважаться и защищаться, и при этом отношения КНР с другими странами будут определяться принципами уважения суверенной независимости друг друга, равенства в их отношении друг к другу и мирного сосуществования.

Политическая система Китая должна будет развиваться вместе с его социальными и экономическими условиями. И во многих отношениях он значительно эволюционировал, став гораздо более открытым, чем был раньше.

В 1980 г. китайцам не разрешалось выезжать за границу в качестве частных туристов. В 2021 г. около 134 млн. китайцев совершили поездки за границу, и примерно 134 млн. китайцев свободно вернулись домой. Точно так же миллионы лучших молодых китайских умов испытали на себе академическую свободу американских университетов, и в 2017 г. восемь

из десяти китайских студентов решили вернуться домой.

Хотя остается вопрос: если дела идут хорошо, почему китайский лидер Си Цзиньпин вводит более жесткую политическую дисциплину в отношении членов Коммунистической партии и снимает ограничения на количество сроков полномочий. Его предшественник Ху Цзиньтао добился впечатляющего экономического роста, но этот период также был отмечен всплеском коррупции и партийной фракционности во главе с Бо Силаем, секретарем партии Чунцина, который пытался бросить вызов приходу Си к власти.

Многие на Западе встревожены огромной властью, которую накопил Си Цзиньпин восприняв ее как предвестник вооруженного конфликта. Однако накопление силы и мощи КНР не коренным образом изменило долгосрочную геополитическую стратегию Китая. Китайцы, например, избегали ненужных войн. В отличие от США, которым повезло с двумя не угрожающими соседями в Канаде и Мексике, у Китая сложные отношения с рядом сильных националистически настроенных соседей, включая Индию, Японию, Южную Корею и Вьетнам. Весьма примечательно, что из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН (Китай, Франция, Россия, США и Великобритания) Китай является единственным из них, кто за 30 лет не произвел ни одного военного выстрела на чужую границу лет, начиная с короткого морского конфликта между Китаем и Вьетнамом в 1988 г. Напротив, даже во времена относительно мирной администрации Б. Обамы американские военные сбросили 26 тысяч бомб на семь стран за один только год. Очевидно, китайцы хорошо разбираются в искусстве стратегической сдержанности.

Были моменты, когда казалось, что Китай близок к войне. Отношениям между Соединенными Штатами, Китаем и Японией с послевоенного периода наглядно показывают эти опасные моменты в отношениях между Китаем и Япони-

ей с 2012 г. После того, как премьер-министр Японии Ёсихико Нода «национализировал» спорные Острова Сэнкаку в сентябре 2012 г. китайские и японские военно-морские корабли подошли в опасной близости друг к другу. Тем не менее, хотя многие опытные наблюдатели предсказывали военное столкновение между двумя странами в 2014 г., этого не произошло.

Много внимания уделялось возможности конфликта в Южно-Китайском море, через которое ежегодно проходит примерно пятая часть всех морских перевозок в мире и где китайцы превратили изолированные рифы и отмели в военные объекты в рамках своих более крупных оспариваемых притязаний на суверенитет над частями вод. Но вопреки западным аналитикам, Китай, будучи, несомненно, более напористым в политическом отношении не стал более агрессивным в военном отношении. Меньшие, конкурирующие претенденты на суверенитет в Южно-Китайском море, включая Малайзию, Филиппины и Вьетнам, контролируют ряд островов в водах. Китай может легко их вытеснить, но этого не произошло [16].

При рассмотрении различных рассуждений о китайской агрессии в Южно-Китайском море следует помнить, что сами США упустили возможность разрядить там напряженность. На совместной пресс-конференции с президентом Обамой 25 сентября 2015 г. Си Цзиньпин не только предложил новый подход к Южно-Китайскому морю, который включал одобрение деклараций, поддержанной всеми десятью членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. Но, что более важно, китайский лидер добавил, что Китай не собирался милитаризовать острова Спратли, где КНР провела масштабные мелиоративные работы на занятых им рифах и отмелях. Однако администрация Б. Обамы не предприняла никаких усилий для реализации разумного предложения Китая. Вместо этого ВМС США усилили патрулирование. В ответ

Китай увеличил темпы строительства оборонительных сооружений на островах.

Точно так же, как в военных вопросах требуется осторожная дипломатия, которая является неотъемлемой частью экономических отношений Америки с Китаем. Практически ни один известный экономист не согласился с Трампом или его советниками с тем, что дефицит торгового баланса Америки является результатом недобросовестной практики других стран. Мартин Фельдштейн, бывший председатель Совета экономических консультантов Рональда Рейгана, указал, что глобальный торговый дефицит Америки связан с тем, что ее потребление превышает ее внутреннее производство. Введение тарифов на дешевые китайские товары не исправит эту структурную особенность, а лишь сделает многие товары первой необходимости менее доступными для простых американцев. Торговая война Трампа против Китая, тем не менее, принесла ему широкую поддержку со стороны СМИ и общественного мнения. Однако он проигнорировал растущее мнение и жалобы, в том числе со стороны ведущих американских деятелей, на то, что «Китай был в корне несправедлив во многих аспектах своей экономической политики, и у США есть веские доводы против Китая. Ряд экспертов утверждает, что Китай продолжает проводить дискриминационную политику, которая благоприятствует местным компаниям и наказывает иностранные фирмы. Другие как Джордж Магнус, рекомендуют Соединенным Штатам вовлечь Китай в диалог, открыть доступ к рынку в неполитических чувствительных коммерческих секторах и секторах услуг через такие каналы, как всеобъемлющий экономический диалог между США и Китаем [10].

Такое предложение, по мнению ряда американских экспертов, вести диалог через существующие институты является гораздо более правильным выбором для Америки, чем торговая война Трампа, т.к.

вполне вероятно, что Китай может также в частном порядке признать ошибки, допущенные в этих областях, и изменить свою политику [2].

Однако в Китае и за его пределамиросло мнение, что настоящая цель администрации Трампа заключалась не только в устранении недобросовестной торговой практики, но и в подрыве или срыве долгосрочного плана Китая стать самостоятельным технологическим лидером. Хотя Соединенные Штаты имеют право проводить политику предотвращения кражи своих технологий, это не следует смешивать с их усилиями по срыву долгосрочного заявленного промышленного плана Китая, направленного на то, чтобы превратить Китай в глобального конкурента в передовом производстве, сосредоточив внимание на таких отраслях, как электромобили, передовая робототехника и искусственный интеллект.

Многие аналитики согласны с тем, что для сохранения превосходства в высокотехнологичных отраслях, таких как аэрокосмическая промышленность и робототехника, правительство США должно вместо введения тарифов инвестировать в такие области, как высшее образование, исследования и разработки. Короче говоря, Америке необходимо разработать собственную долгосрочную экономическую стратегию, соответствующую стратегии Китая. Как в политике, так и в риторике ясно видно, что у руководства Китая есть видение своей экономики и людей. Такие планы, как «Сделано в Китае 2025», и инфраструктурные проекты, осуществляемые в рамках инициативы «Один пояс, один путь», а также строительство высокоскоростных железных дорог, демонстрируют стремление Китая стать глобальным конкурентом в новых, передовых отраслях.

В то же время руководство Китая подчеркнуло, что страна больше не может добиваться роста ВВП за счет социальных издержек, таких как неравенство и загряз-

нение окружающей среды. Си Цзиньпин ясно дал понять это, когда заявил в 2017 г., что основное противоречие, с которым сталкивается китайское общество – это «между несбалансированным и неадекватным развитием и постоянно растущими потребностями людей в лучшей жизни». Это означает смещение акцента на улучшение состояния окружающей среды и загрязнения, снижение доходов и регионального неравенства и укрепление системы социальной защиты. Хотя экономика Китая сталкивается с рядом серьезных проблем, руководство Китая, по крайней мере, предприняло шаги для их решения.

Однако для выработки долгосрочной стратегии США необходимо разрешить фундаментальное противоречие в своих экономических предположениях. При этом США стараются не потерять свое мировое лидерство и понять конкурентные преимущества Китая в период глубоких изменений в баланс сил в мире [4].

Другие американские экономисты предлагают, что Америка должна пересмотреть свои идеологические установки и, подобно Китаю, сформулировать долгосрочную всеобъемлющую экономическую стратегию, соответствующую китайскому плану. Даже Германия, которая, возможно, является ведущей промышленной державой мира, имеет такую стратегию под названием «Индустрия 4.0». Очевидно, что она менее навязчива, чем китайская версия промышленной политики, которая, как описал Скотт Кеннеди из Центра стратегических и международных исследований, предполагает, что государство играет «значительную роль... в обеспечении общей структуры, использовании финансовых и фискальных инструментов и поддержка создания производственных инновационных центров» [8].

Китай стремится использовать свои резервы в размере \$3 триллионов, чтобы инвестировать больше в США. Адам Позен, глава влиятельного Института международной экономики Петерсона, уже отметил, что торговая война Трампа с Ки-

таем и остальным миром привела к падению чистых иностранных инвестиций в Соединенных Штатах почти до нуля в 2018 г. А. Позен предлагает рассмотреть возможность участия американского бизнеса в китайской инициативе «Один пояс, один путь», запущенная в 2013 г. для укрепления регионального экономического сотрудничества в Азии, Европе и Африке за счет масштабных инвестиций в инфраструктуру. Страны, в настоящее время участвующие в БРИКС, приветствовали бы участие США, поскольку это помогло бы сбалансировать влияние Китая [11].

Короче говоря, есть много экономических возможностей, которыми Америка могла бы воспользоваться. Точно так же, как «Boeing» и «GE», две крупные американские корпорации, выиграли на китайском авиационном рынке, а такие фирмы, как «Caterpillar» и «Bechtel», могли бы извлечь выгоду из масштабного строительства, начатого в регионе. К сожалению, идеологическое неприятие Америкой заявленных экономических инициатив помешает как взаимовыгодному долгосрочному экономическому сотрудничеству с Китаем, так и необходимым промышленным стратегиям в США.

По мере подъема Китая США стоит перед тремя существенными выборами. Во-первых, следует ли им продолжать свою нынешнюю смешанную политику в отношении Китая, где одни стремятся укрепить двусторонние отношения, а другие эффективно их подрывают. На экономическом фронте, за исключением последней торговой войны Трампа с Китаем, американская политика последовательно относилась к Китаю как к партнеру, в то время как политическая и особенно военная политика Америки чаще всего относилась к Китаю как к противнику.

Во-вторых, смогут ли США сравниться с Китаем и разработать столь же эффективный долгосрочный стратегический план, чтобы справиться с подъемом последнего. Если Китай станет стратегическим приоритетом для Америки номер

один, очевидный вопрос заключается в том, сможет ли Америка быть столь же стратегически дисциплинированной, как Китай, и отказаться от своих бесполезных санкционных войн и конфронтации с Россией, Ираном и исламским миром.

В-третьих, смогут ли США подключить КНР к многосторонним режимам контроля над вооружениями с участием США и России, принимая во внимание опасность распространения новых типов неядерных вооружений – гиперзвуковых, высокоточных систем, а также кибернетического оружия. Очевидно, что участие Китая в этих переговорах будет способствовать укреплению международной безопасности и отвечает стратегическим интересам США и России [3].

18 марта 2022 г. президент Джо Байден провел почти двухчасовой телефонный разговор с председателем КНР Си Цзиньпином, чтобы обсудить вторжение России в Украину. Байден пытался убедить Китай, чтобы он остался в стороне от конфликта на Украине и не оказывать военной или экономической помощи России. Байден, и Си согласились с необходимостью содействия миру и помощи в преодолении гуманитарной катастрофы, вызванной вторжением. Но они глубоко разошлись во мнениях относительно того, кто несет ответственность за страдания на Украине, поскольку китайский лидер отказался возлагать на Россию исключительную ответственность за неспровоцированное вторжение. Вместо этого официальные данные из Пекина ясно показали, что позиция Си заключалась в том, что США и Европа спровоцировали президента России Владимира Путина на нападение на Украину, расширив НАТО на Восточную Европу. Байден дал понять, что, вероятно, будут последствия для тех, кто вмешается, чтобы поддержать Россию в это время [17].

Похоже, что «стратегическая конкуренция» станет новой нормой в китайско-американских отношениях в ближайшие

годы. Таким образом, обеим сторонам будет непросто управлять стратегической конфронтацией, снижать риски и предотвращать просчеты в среднесрочной и долгосрочной перспективе, в форме открытого не силового противостояния и проявляется в рамках технологической и торговой войн, соперничества в научной и культурной сферах, что в свою очередь окажет существенное влияние на глобальную экономическую систему [1].

Китай извлек два важных урока из распада Советского Союза. Первый – экономический рост должен опережать военные расходы. Следовательно, долгосрочным интересам Китая послужит то, что США тратят деньги на ненужные военные расходы.

Второй урок заключается в том, что США и СССР не только обладали крупными ядерными арсеналами, способными обеспечить гарантированное взаимное уничтожение, но и то, что две страны создали и поддерживали ряд механизмов, разработанные после Карибского кризиса 1962 г., для разрешения споров, заключения соглашений. Эти механизмы гарантировали стабильность гонки вооружений и кризисную устойчивость между США и Советским Союзом на несколько десятилетий.

Если Америка, наконец, изменит свое стратегическое мышление в отношении Китая, она также обнаружит, что можно разработать стратегию, которая будет одновременно сдерживать Китай и продвигать интересы США. Билл Клинтон изложил мудрость этой стратегии в своей речи в Йельском университете в 2003 г., когда он коротко сказал, что единственный способ управлять следующей сверхдержавой – это создать многосторонние правила и партнерства, которые свяжут ее [5].

Например, хотя Китай претендует на ряд мест (рифы и отмели) в Южно-Китайском море, Конвенция ООН по морскому праву не позволяет ему объявить все Южно-Китайское море внутренним китайским озером. Китай также обязан

выполнять решения ВТО. При Си Цзиньпине Китай и Россия по-прежнему выступают за укрепление глобальной многосторонней архитектуры, созданной Соединенными Штатами, включая Международный валютный фонд, Всемирный банк, ООН и ВТО. Следовательно, есть окно возможностей для сотрудничества между Америкой и Китаем на многосторонних форумах.

Вместо того чтобы пытаться сдерживать Китай, который находится на пути к тому, чтобы стать крупнейшей экономической державой мира, США следовало бы разработать стратегию взаимодействия с Китаем для реагирования на глобальные вызовы. Чтобы воспользоваться этой возможностью, американские политики должны признать неоспоримую реальность того, что возвращение Китая и Индии не остановить. Когда-то Китай и Индия были двумя крупнейшими экономиками мира. Последние двести лет доминирования Запада в мировой торговле были отклонением от нормы, и, как прогнозируют многие аналитики, Китай и Индия вернут свои позиции номер один и два к 2050 г.

Лидеры Китая и США понимают, что сейчас мы живем в взаимозависимом глобальном мире, которому угрожает множество новых вызовов, включая глобальное потепление. Китай вполне может остаться другим государством, то есть не либеральной демократией, и при этом не представляет никакой угрозы США. Это альтернативный сценарий, который американские политики и эксперты в Соединенных Штатах должна принимать во внимание при определении и реализации своей стратегии по отношению к КНР.

Библиографический список

1. Дегтерев Д. А. США – КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 2. С. 210–231.
2. Степанов А. С. Американские эксперты о противостоянии США – КНР // США и Канада: экономика, политика, культура. 2021. № 9. С. 89–105.
3. Труш С. М. КНР – США: некоторые особенности и аспекты нарастающего конфликта // США и Канада: экономика, политика, культура. 2020. Т. 50. № 12. С. 45–61.
4. Хлопов О. А. Четвертая промышленная революция: вызовы Китая глобальному технологическому лидерству США // Социосфера. 2020, № 3. С. 15–21.
5. Bader Jef. A. Avoiding a New Cold War Between the US and China. Brookings. 2020. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2020/08/17/avoiding-a-new-cold-war-between-the-us-and-china> (дата обращения: 19.03.2022).
6. Biden J. America's Place in the World. The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/04/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world/> (дата обращения: 14.03.2022).
7. Cheng Ev. American Businesses in China Say U.S-China Relations are Back to Trump Era Tensions // CNBC. March 8, 2022. URL: <https://www.cnbc.com/2022/03/08/biz-optimism-on-us-china-back-to-trump-era-amcham-survey-says.html> (дата обращения: 15.03.2022).
8. Christopher D., Sewall S. The Innovation Wars: America's Eroding Technological Advantage // Foreign Affairs. 2021. № 100 (2), pp. 148.
9. Devlin Kat, Silver L., Huang Chr. US Views of China Encreasingly Negative Amid Coronavirus Outbreak. Pew Research Center. 2020. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2020/04/21/u-s-views-of-china-increasingly-negative-amid-coronavirus-outbreak> (дата обращения: 11.03.2022).
10. Foot R., King A. Assessing the deterioration in China-US Relations: US Governmental Perspectives on the Economic-Scurity Nexus// China International Strategy Review. 2019, № 1(1), pp. 42–48.
11. Posen A. S. The Price of Nostalgia America's Self-Defeating Economic Retreat // Foreign Affairs. May/June 2021. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-04-20/america-price-nostalgia> (дата обращения: 16.03.2022).
12. Summary of the National Defense Strategy. Department of Defence 2018 URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Document/s/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения: 18.03.2022).
13. The White House. Interim National Security Strategic Guidance. 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf>. Accessed 15 Mar 2021 (дата обращения: 15.03.2022).

14. Xi Jinping. Let the Torch of Multilateralism Light up Humanity's Way Forward // The People's Daily. January 26, 2021. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2021/0126/c64094-32011673.html> (дата обращения: 14.03.2022).
15. Wang Yi. State Councilor and Foreign Minister Wang Yi Meets the Press. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 2021. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1859138.shtm (дата обращения: 14.03.2022).
16. Wang Yi. South China Sea Should not Be a Wrestling Ground for International Politics. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 2020. URL: <http://new.fmprc.gov.cn/web/wjzbzd/t1804161.shtml> (дата обращения: 11.03.2022).
17. Wilkie Chr. Biden Warns Xi of Global Backlash if China Helps Russia's Attack on Ukraine // CNBC. March 18, 2022. URL: <https://www.cnn.com/2022/03/18/china-says-xi-biden-call-focused-on-the-need-for-peace-in-ukraine.html> (дата обращения: 19.03.2022).

© Хлопов О. А., 2022.